

Среда, 28 марта 1951 г., № 72 (1621)

Великий русский композитор

70-ЛЕТИЕ СО ДНЯ СМЕРТИ
М. П. МУСОРСКОГО

В этом месяце исполнились две знаменательные даты, связанные с именем Модеста Петровича Мусоргского: 21 марта — 112 лет со дня рождения и сегодня — 70 лет со дня смерти.

Немало десятилетий прошло с того времени, когда жил и творил Мусоргский, когда он создавал свои великие народные музыкальные драмы «Борис Годунов» и «Хованщина», брызжущую народным комизмом «Сорочинскую ярмарку», захватывающие своей правдивостью и драматизмом романы, впечатляющие яркой образностью «Картинки с выставки»... Около столетия отделяет нас от выдвинувшего Мусоргского демократического движения 60-х годов XIX века. Далеко ушли в прошлое показанные Мусоргским сцены из жизни русского крестьянства, стоявшего от нужды и бесправия и подымавшегося на бунт против своих угнетателей.

Но музыка Мусоргского звучит и в наши дни с исключительной силой, его творения не сходят со сцен музыкальных театров, а образ великого композитора привлекает любовь миллионов советских людей.

Залог бессмертия Мусоргского в том и состоит, что он был в полном смысле слова человеком своего времени, что, обращаясь к любой теме и любому сюжету, он искал в них соприкосновения с современной ему действительностью, что он, как художник-реалист, вдохновлялся ее картинами и образами.

На формирование творческого облика Мусоргского непосредственно влияли передовые люди его эпохи — Балакирев, Стасов и другие деятели «Могучей кучки», Даргомыжский, Шенченко, Репин. Он глубоко воспринял революционно-демократические идеи Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Герцена. «Тот светлый взгляд на «справедливое» и «несправедливое», на «хорошее» и «дурное», которому он уже никогда не изменял», как указывает Стасов, сложился у Мусоргского под воздействием романа Чернышевского «Что делать?».

Эстетические взгляды Мусоргского выросли и сформировались на почве передовых идей Чернышевского и Добролюбова.

«Искусство есть средство для беседы с людьми, а не цель». «Жизнь, где бы ни сказалась правда, как бы ни была солона, смелая и искренняя речь людям в упор — вот моя заправка, вот чего хочу и в чем боялся бы промахнуться». «Создать живого человека в живой музыке»... В этих высказываниях Мусоргского предстает фигура смелого художника и мыслителя, высоко поднявшего знамя реализма и народности.

Самые передовые стороны мировоззрения и художественного метода Мусоргского проявились в изображении им народа. Как разнообразна галерея его народных образов! Здесь и подавленный нищетою крестьянин, и сиротка, и юродивый, и крестьянская мать, и семинарист, и солдат, и, наконец, грозная в своем справедливом гневе толпа крестьян-повстанцев. Сюда же должны были войти и герои восстания Пугачева, которому Мусоргский думал посвятить свою третью народную музыкальную драму — «Пугачевщина».

Народ, который Мусоргский разумел «как великую личность, одушевленную единой идеей», он сделал главным героем своего творчества. Развивая замечательные традиции Глинки, Мусоргский воплотил народные образы в музыке, близкой созданию самого народа — его песням. Русская народная песня была родным языком композитора, беззаветно любившего свою страну, гордившегося своим народом, его героической историей.

Высоко ценил Мусоргский передовую роль русской национальной музыки в развитии мирового музыкального искусства. «Заметьте, — писал он Балакиреву, — что во всей Европе относительно музыки царят и заправляют два начала: мода и рабство». Этой картине Мусоргский противопоставлял смелые устремления русских композиторов.

Сам Мусоргский был в первых рядах этого прогрессивного движения. Поэтому так жизненно искусство композитора и сейчас, спустя 70 лет после его смерти. Поэтому Мусоргский, подобно другим русским композиторам-классикам, так дорог народу и в наши дни, когда советские художники борются за искусство, воплощающее самые передовые идеи нашего времени.

Д. ЛЬВОВ